

Лагно А.Р.

Институт ректорства в Московском университете 1920-х – 1930-х гг.

Привычная нашему слуху должность ректора Московского университета¹ имела за всю историю этого учреждения разные значения: от первого среди равных профессоров до чиновника-начальника, назначаемого властью. Наибольший интерес для исследования представляет период смены эпох от самодержавия к социализму, когда молодое советское государство проводило реформы и искало соответствующий социальному строю вариант высшего образовательного учреждения. В научной литературе разработке этой темы уделялось недостаточно внимания, в отечественной историографии существует несколько исследований, посвященных отдельным ректорам Московского университета². Не ставя перед собой задачу полного и всестороннего анализа института ректорства за его почти трехсотлетнее существование, в настоящей статье хотелось бы рассмотреть его развитие в Московском университете после Октябрьской революции и до конца 1930-х гг., обозначить основные достижения конкретных ректоров в этот период и сделать некоторые выводы.

1917–1918 учебный год начался в Московском университете, как обычно. В то время действовал Общий устав Императорских Российских Университетов 1884 г. Согласно этому законодательному акту ректор избирался Советом университета из числа ординарных профессоров и утверждался в должности императором на срок не свыше 3-х лет по представлению министра Народного просвещения³. У ректора был помощник, избиравшийся Советом из числа ординарных профессоров, который утверждался в должности министром Народного просвещения на 4 года по представлению попечителя московского учебного округа⁴.

Ректору вверялось непосредственное заведывание всеми частями управления университетом. Подробное распределение между ректором и его помощником обязанностей по управлению МГУ утверждалось попечителем учебного округа⁵. Все служащие в университете и состоящие при нем лица были обязаны исполнять требования ректора.

Ректор наблюдал:

- 1) за правильным ходом учебного процесса в университете;

¹ В настоящей статье для удобства будет использоваться аббревиатура МГУ, хотя в разные годы Московский университет носил различные названия: МГУ имени М.В.Ломоносова до Февральской революции 1917 г. именовался «Императорский Московский университет», между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. – «Московский университет». С октября 1917 г. по сентябрь 1930 г. – «I Московский государственный университет», сентябрь 1930 г. – октябрь 1932 г. – Московский государственный университет; октябрь 1932 г. – ноябрь 1937 г. – Московский государственный университет имени М.Н. Покровского; с мая 1940 г. вновь переименован в Московский государственный университет.

² См., напр.: *Десяткова Л.И.* Академик Р.В. Хохлов – ректор Московского университета. М., 2005; *Ильченко Е.В.* Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. М., 2001; *Тропин В.И.* Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. 2002. № 2. С. 49–99; Академик М.К. Любавский и Московский университет / Под ред. А.Я. Дегтярева, А.В. Сидорова. М., 2005; *Лагно А.Р.* Ректор Московского университета Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962): дисс.... канд. ист. наук. М., 2010; *Меркулова А.М.* Ректор Московского университета Илья Саввич Галкин (1898–1990 гг.): дисс.... канд. ист. наук. М., 2011 и др.

³ В редакции 1894 г. ректор избирался Министром Народного просвещения и назначался Высочайшим приказом на 4 года. (Уставы Московского университета 1755–2005 / Авт.-сост. Е.И. Гена. М., 2005. С. 248).

⁴ Уставы Московского университета. С. 247–248.

⁵ Там же. С. 248–249.

- 2) за надлежащим исполнением всеми служащими в университете и состоящими при нем лицами их обязанностей;
- 3) за соблюдением студентами и всеми посетителями университета правил;
- 4) за содержанием в порядке учебно-вспомогательных учреждений университета;
- 5) за правильным расходом денежных средств,
- 6) за сохранением в целости принадлежащего университету имущества,
- 7) ректор назначал, открывал и закрывал заседания Совета и Правления, председательствовал и наблюдал за правильным ходом дел⁶.

В чрезвычайных ситуациях ректору предоставлялась возможность принимать все необходимое меры для поддержания порядка и спокойствия в университете, даже если эти меры превышали его полномочия. Обо всех чрезвычайных распоряжениях и побудивших к ним причинах ректор был обязан доносить попечителю учебного округа, а также сообщать Совету и Правлению университета. Ректор общался с вышестоящими органами через попечителя московского учебного округа⁷ (см. рис. № 1).

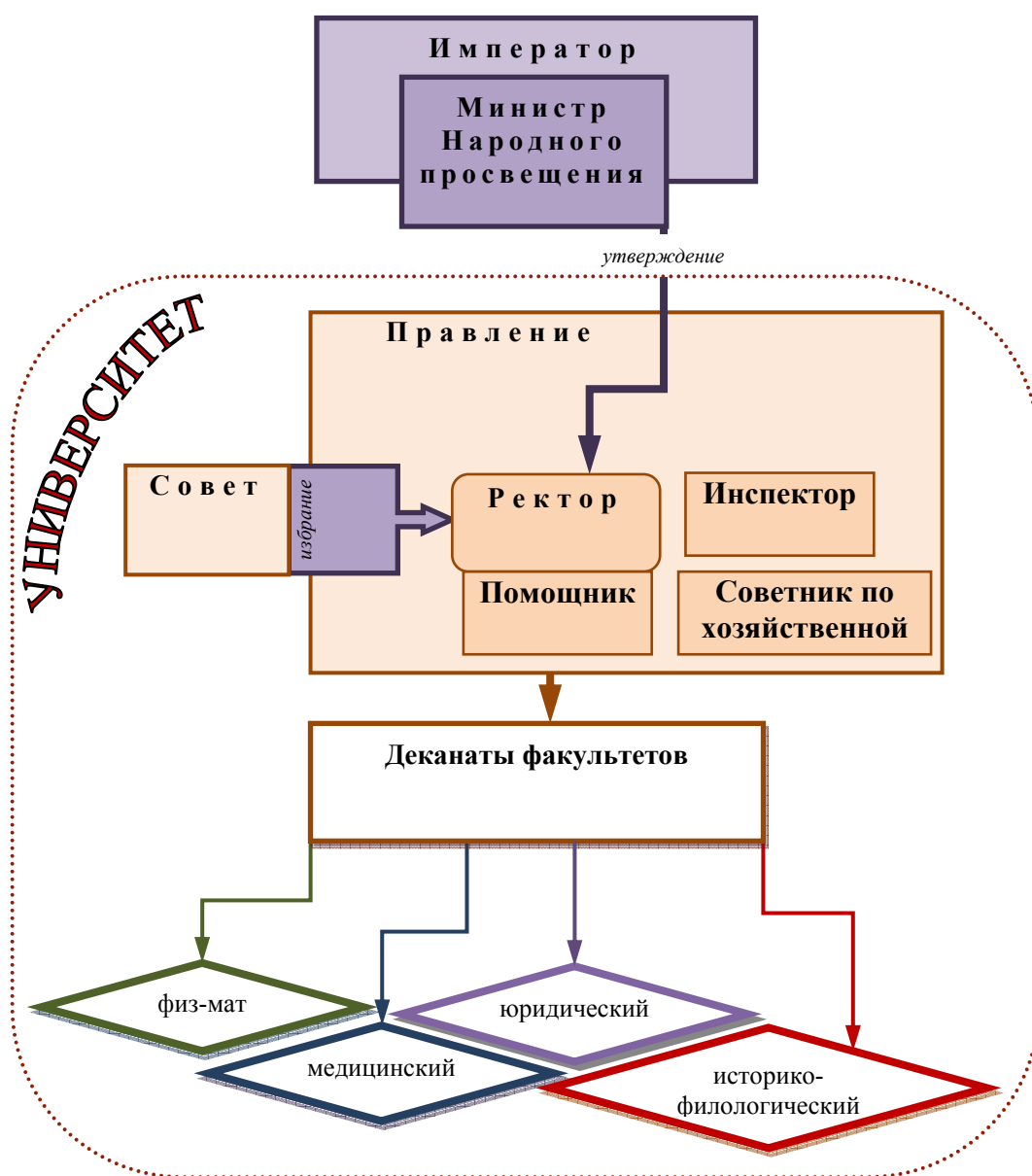

Рис. № 1. Схема управления МГУ в 1884–1920 гг.

⁶ Уставы Московского университета. С. 249.

⁷ Там же. С. 249–250.

Устав 1884 года существенно сократил внутриуниверситетскую автономию: возросла власть над университетами попечителей учебных округов, выборность была заменена назначениями, университетский суд ликвидирован, ректор из первого среди равных профессоров превратился в начальника, усилился надзор инспекторов и их подчиненных за поведением студентов и т.д.⁸

За 30 лет в условиях нарастающего общественного движения и революции 1905–1907 гг. университетам удавалось добиваться некоторых успехов: приостановки действия отдельных положений устава 1884 г., введения Временных правил, возвращавших университетам выборность, разрешения студентам элементов самоуправления в общежитиях и на курсах, но правительство каждый раз при изменении внутривнутриполитической обстановки стремилось забрать вынужденные уступки.

Новый этап жизни российских университетов наступил с приходом к власти Временного правительства, принявшего ряд мер для того, чтобы российские университеты получили достаточно широкую автономию. Вмешательство правительственных структур во внутреннюю жизнь университетов было ограничено⁹.

В первые месяцы после захвата власти большевиками порядки в университете не изменились, но уже в январе 1918 г. А.В. Луначарский на заседании просветительной секции III Всероссийского Съезда Советов поставил вопрос о реформе высшей школы, а сама разработка реформы началась весной 1918 г. В Наркомпросе существовало несколько точек зрения на будущее университетов. А.В. Луначарский был на первых порах сторонником полной их ликвидации. Заведующий же отделом вузов Наркомпроса П.К. Штернберг предлагал разделить университеты на две секции: научную и практическую. В первой готовить только научных работников, во второй – практических работников для экономики и культуры¹⁰. Вскоре появилась еще одна точка зрения, автором которой был М.Н. Покровский. Согласно его проекту, предусматривалось бесплатное обучение, отмена документов при поступлении и окончании, уничтожение ученых степеней, обязательный открытый конкурс для всех преподавателей, выборность профессуры на краткий срок (не более 5 лет), коллегиальность управления университетами, обязательное участие в распространении знаний среди масс, создание факультетов общественных наук, преобразование учебных планов других факультетов, широкий обмен учеными и преподавательскими силами между вузами, автономия университетов. В.И. Ленин и Политбюро одобрили эти тезисы, за исключением пункта об университетской автономии¹¹. На их основе специальной комиссией Наркомпроса в составе профессоров М.Н. Покровского, П.К. Штернберга, В.А. Артемьева, И.М. Рейснера и др. был подготовлен проект «Положения о Российских университетах». После обсуждения и утверждения он должен был стать уставом высших учебных заведений страны¹². Для рассмотрения проекта 8 июля 1918 г. было созвано Всероссийское совещание деятелей высшей школы¹³. По проекту разгорелись жаркие споры. Ректор МГУ М.А. Мензбир упорно настаивал на требовании университетской автономии. Исследователь Ш.Х. Чанбарисов отметил в связи с этим, что в условиях Советской власти признание автономных начал за университетами было направлено на ограждение их от перевода на советскую платформу¹⁴.

⁸ Аврус В.И. Власть и университеты в России // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 10. М., 2003. С. 213.

⁹ Там же. С. 214.

¹⁰ Аврус А.И. История российских университетов: Курс лекций. Саратов, 2005. С. 100.

¹¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. С. 62.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 63.

Итогом совещания явилось избрание комиссии во главе с М.Н. Покровским для выработки нового проекта «Положения о Российских университетах» с учетом принятых решений и рекомендаций. Комиссия работала с 15 по 23 июля 1918 г.¹⁵ 2 августа 1918 г. Совнарком принял постановление «О приеме в вузы РСФСР» и декрет «О правилах приема в вузы». Эти документы вызвали негодование у ряда профессоров, они предложили бойкотировать второе Всероссийское совещание по реформе высшей школы, которое должно было состояться 4–8 сентября 1918 г. Чтобы обеспечить одобрение проекта Наркомпрос увеличил представительство от студенчества: теперь число делегатов от студентов равнялось уже общему числу представителей от профессоров и преподавателей. Однако это не возымело действия. Часть профессуры стала отстаивать требование университетской автономии, добивалась отказа от системы конкурсных выборов профессоров и преподавателей. Правительство признало невозможным сразу провести единую реформу высшей школы и решило действовать путем издания отдельных декретов и нормативных актов¹⁶.

Декрет Совнаркома от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» открывал двери высших учебных заведений для всех граждан Советской республики, достигших 16 лет, без предъявления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней школы, отменял плату за обучение, а также всякие ограничения для женщин при поступлении. Результат этого декрета сказался сразу, например, до 2 августа в МГУ было подано 2632 заявления на 2350 мест, после – еще 5892 заявления¹⁷. Декан физико-математического факультета В.В. Стратонов вспоминал: «В университет хлынул поток нового студенчества... Аудитории так переполнились, что иные лекции приходилось читать по два и даже по три раза. Сидеть в аудиториях студенты не могли; теснились, как в церкви на пасхальную заутреню. Устраивались даже на столах для демонстраций, стесняя самые движения профессора. В течение лекции выносили по несколько раз терявших от духоты сознание»¹⁸.

В том же году были отменены экзамены в вузах, т.е. формально исключался любой контроль за знаниями студентов. Для уравнивания профессорско-преподавательского состава 1 октября 1918 г. отменили ученые степени доктора, магистра, адъюнкта. Устанавливалось единое звание профессора для всех ведущих самостоятельную преподавательскую работу в вузах, для остальных – звание преподавателя. Для профессорско-преподавательского состава вводились периодические конкурсы¹⁹.

Руководство Наркомпроса создало систему административного контроля за деятельностью вузов. 21 октября 1918 г. был учрежден институт правительственных комиссаров, который обладал правом накладывать вето или приостанавливать решения заседаний факультетов, если они противоречили политике советской власти.

Для проведения реформы высшей школы 4 февраля 1919 г. в Наркомпросе был создан Государственный ученый совет (далее – ГУС) под председательством М.Н. Покровского (заместитель председателя – В.П. Волгин). В первые годы существования ГУС был занят разработкой и осуществлением университетской реформы. Под его руководством произошли первые серьезные структурные изменения в университетах²⁰. М.Н. Покровский вспоминал в октябре 1924 г., что В.И. Ленин хотел

¹⁵Городецкий Е.Н. Советская реформа высшей школы 1918 года и Московский университет // Вестник Московского университета. Серия общественных наук. 1954. № 1. С. 129.

¹⁶Аврус А.И. История российских университетов. С. 101.

¹⁷Летопись Московского университета / Автор-состав. Е.В. Ильченко. М., 2004. Т. I. С. 274.

¹⁸Московский университет 1755–1930. Юбилейный сборник. Издание Парижского и Пражского Комитетов по ознаменованию 175-летия Московского университета. Париж, 1930. С. 201.

¹⁹Кошман Л.В., Сахаров А.М. Московский университет в советское время. М., 1967. С. 31–32.

²⁰Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. С. 80.

видеть в ГУСе «Госплан Наркомпроса», вырабатывающий основы политики. Принципом организации ГУСа стало соединение в общей работе партийных работников и видных специалистов. В деятельности ГУСа, по признанию М.П. Покровского, было 3 периода: 1919 г. – когда он мог только «законодательствовать», 1920–1923 гг. – период активной реорганизации высшей школы, с 1924 г. – он становится «верховным регулятором научной и научно-учебной жизни»²¹.

Осуществление требований программы Компартии, принятой в 1919 г. VIII съездом РКП(б), о превращении высшей школы из орудия классового господства буржуазии в орудие диктатуры пролетариата вызвало необходимость перестройки учебного процесса в университете, изменения идейного направления в преподавании и воспитательной работе²². Руководители отлично понимали значение высшего образования при подготовке будущих кадров. В непрочных политических условиях советской власти необходимо было воспитывать сотрудников, которые не просто были бы законопослушными и лояльными новому режиму, но и стали бы активными его проповедниками. Высшая школа должна была стать помощником Советской власти в укреплении нового социалистического строя, в подавлении сопротивления буржуазии. Следовательно, она не могла строить свою работу по старым учебным планам и программам, содержание которых определялось интересами «буржуазного» общества; для нее становились обязательными определение новых принципов и методов работы, разработка новых учебных планов и программ, создание новых учебников по ряду предметов²³.

Однако пролетарское студенчество было не готово к обучению в университетах, их привилегии при поступлении не подкреплялись знаниями. Выходом из этой ситуации явилось создание рабочих факультетов с целью организации подготовки кадров рабоче-крестьянского студенчества, в интересах быстрой количественной и качественной пролетаризации вузов. 11 сентября 1919 г. вышло постановление Наркомпроса «Об организации рабочих факультетов при университетах», согласно которому все вузы страны должны были не позднее 1 ноября 1919 г. открыть рабочие факультеты²⁴.

С 1920 г. начались структурные изменения в управлении университетом. Так, 13 октября 1920 г. Наркомпрос издал постановление «О временном Президиуме Московского государственного университета». Согласно этому документу в университете учреждался временный Президиум в качестве высшего органа, ведавшего учено-учебной и хозяйственно-административной жизнью университета под общим наблюдением Научного Сектора Наркомпроса. Основной его задачей была организация университетской жизни в текущем учебном году, т.е. в 1920–1921.

Президиум состоял из 3-х представителей научных работников (в т.ч. 1-го от рабочего факультета), 3-х представителей от студентов (в т.ч. 1-го от рабочего факультета), 1-го представителя от служащих университета, военного комиссара факультета и 3-х представителей от Наркомпроса (см. рис. № 2). Заседания проводились не реже 1 раза в неделю. Президиум выбирал из своей среды председателя (или ректора), его заместителя (помощника ректора) и секретаря. Все они утверждались в своих должностях Научным Сектором Наркомпроса. На ректора возлагалась

²¹Бюллетень научно-технической секции ГУС. 1925. № 7. С. 1–3.

²²Из программы Всесоюзной Коммунистической партии (Принята на VIII Съезде РКП (б) в марте 1919 г.) // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л., 1929. С. 5.

²³История Московского университета. М., 1955. Т. 2. С. 51.

²⁴См.: СУ. 1919. № 45. Ст. 443.

ответственность перед Наркомпросом за правильное течение всей жизни университета. Весь персонал университета подчинялся распоряжениям ректора²⁵.

Рис. № 2. Схема управления МГУ в 1920–1921 гг.

Таким образом, возник новый коллегиальный орган управления университетом, ректор отошел на второй план и стал ответственным советским служащим, призванным воплощать в жизнь правительственные решения.

В последний день 1920 года, 31 декабря, открылось первое партийное совещание по вопросам народного образования и осуществления реформы высшей школы, созванное по инициативе В.И. Ленина²⁶. В резолюции совещания указывалось на необходимость сближения высшего образования с практической жизнью: «Основная ложь старой высшей школы заключалась в претензии давать “строго-научное” образование при полном игнорировании того, что огромное большинство студентов выходило из школы не в научную, а в ту или иную практическую работу. Благодаря полному отрыву от жизни при этом и сама наука превратилась в мертвую схоластику»²⁷. В условиях тех лет страна остро нуждалась в практиках. «В идеальном государстве, где мы не будем сдавлены нуждой, – пишет Б.А. Плюснин-Кронин, – где каждый работник, каждый день, каждый ресурс не будут на таком строгом нищенском учете, мы сможем позволить себе роскошь всем здоровым детским интересам, независимо от их нужности государству, развиваться одинаково. Но теперь это нельзя. У нас нет ни средств, ни времени, чтоб развивать то, что не нужно в государственных целях. Мы вынуждены по возможности сжать программы, по возможности понизить

²⁵ Уставы Московского университета. С. 309–310.

²⁶ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 100.

²⁷ Там же. С. 96.

общеобразовательный минимум»²⁸. Поэтому было решено отделить подготовку массового работника-специалиста от подготовки научного работника-исследователя: «Высшая школа должна прежде всего давать массовую подготовку в точном соответствии с требованиями современной жизни. Для этого она должна делиться на функциональные факультеты (например, «педагогический» факультет, а не «математический» и т.п.), курс которых... должен быть подобран исключительно с точки зрения подготовки к данной функции и сокращен елико возможно (почти для всех факультетов до 3-х лет)»²⁹. Для тех же студентов, которые хотели бы заниматься наукой, предполагалось создать при высших учебных заведениях особые исследовательские курсы, продолжительностью 2–4 года, разбитые уже по отраслям науки. Однако все студенты должны были сначала проходить общий практический курс. По мнению авторов резолюции тем самым достигалась связь будущих научных работников с практикой, а также предоставлялась возможность в течение прохождения основного курса произвести отбор лиц, одаренных в научном отношении и предпочитающих науку непосредственной практической деятельности. Решения резолюции звучат очень актуально, по сути было предложено разделение на бакалавриат и магистратуру в современном понимании.

Следующей важной задачей, намеченной в резолюции, было политическое завоевание высшей школы. А это означало:

- 1) обеспечение революционного направления работы вузов,
- 2) политическое воспитание всех проходящих через школу студентов,
- 3) использование вуза для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата и, в особенности, партийных.

Для решения этих задач было решено «поручить местным организациям откомандировать возможно большее число партийных товарищей для получения высшего образования», «продолжать строительство рабочих факультетов, принимая на них исключительно пролетариев и, в первую очередь, коммунистов», «ввести во всех школах преподавание основных политических дисциплин (политграмоты) и особый курс советской политики и советского строительства в конкретной области, к которой готовит данное учебное заведение. Эти предметы признать обязательными с проверкой знаний студентов по ним»³⁰. Весьма важный тезис: «Назначить (курсив мой – Л.А.) крупными партийными товарищами-организаторами, знающих высшую школу, ректорами вузов»³¹. Таким образом, ректор перестал быть выбираемой фигурой из среды профессоров университета. Он выполнял поручения вышестоящих органов и был ответственен перед ними за свою деятельность.

Важно было завершить борьбу со старой профессурой: «немедленно приступить к изъятию из рук профессуры старого типа всех курсов по общественным наукам (истории, политэкономии, праву и т.д.), носящих не узкоспециальный характер и не общий характер и формирующих в силу этого идеологию слушающей эти курсы молодежи»³².

Резолюция призывала максимально быстро формировать кадры новых профессоров-марксистов: «немедленно приступить к организации ускоренных курсов красной профессуры из партийной молодежи, обладающей соответствующей подготовкой, хотя бы и не вполне законченной, т.к. общее умственное развитие в этом

²⁸Длюсин-Кронин Б.А. Новый этап. Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Ученого Совета. М., 1925. С. 7.

²⁹Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 96.

³⁰Там же. С. 97.

³¹Там же.

³²Там же. С. 98.

случае имеет больше значения, нежели формальные знания, которые могут быть усвоены достаточно развитым интеллигентом в гораздо более краткий срок, нежели это требуется большинству общественно-бессознательного студенчества»³³.

Таким образом, резолюция партийного совещания определила основные направления перестройки высшего образования. Можно сделать вывод, что 1918–1920 гг. ознаменовались серьезными переменами в университетской жизни. Резко возросло количество студентов, изменился их социальный и половой состав, вытеснялась старая профессура. Однако полностью осуществить реорганизацию университетов и подчинить их новой власти пока еще не удалось. «В период гражданской войны, – писал ректор МГУ В.П. Волгин в своей статье, – у нас не хватало сил для того, чтобы взять в свои руки научно-исследовательскую работу и работу высших учебных заведений во всем охвате, чтобы приблизить ее к новым потребностям советского социалистического строительства... только с 1921 г. советская власть вплотную берется за задачу преобразования высших учебных заведений согласно с новым классовым строением нашего общества и согласно с новыми государственными задачами»³⁴.

2 февраля 1921 г. все вузы были переданы в ведение Главпрофобра. В начале 1921 г. комиссия под руководством профессора О.Ю. Шмидта подготовила «Положение об управлении вузами РСФСР», принятое Наркомпросом, однако оно встретило неодобрительные отзывы в вузах, особенно со стороны профессоров. В связи с этим власти решили действие положения приостановить и приступить к выработке нового. Специальная комиссия в составе А.В. Луначарского, М.Н. Покровского, В.П. Волгина и других доработала проект и внесла его на обсуждение конференции деятелей высшей школы, проходившей 27 июня – 2 июля 1921 г.³⁵

2 сентября 1921 г. «Положение о высших учебных заведениях» было принято Совнаркомом и подписано В.И. Лениным. Это был первый советский устав вуза, согласно которому университеты окончательно включались в формировавшуюся административно-бюрократическую систему.

Согласно этому документу общее руководство вузом возлагалось на его Совет, куда входили члены Правления – по пять представителей от профессоров, преподавателей, научных сотрудников и студентов, а также лица, выделенные заинтересованными профсоюзными и государственными учреждениями. Ведение заседания Правления и Совета поручалось ректору³⁶. Правление университета состояло из 3 или 5 человек, назначаемых Наркомпросом. Председатель правления (ректор) назначался Главпрофобром из числа членов правления и нес единоличную ответственность перед этим учреждением. Все члены правления назначались на год, Главпрофобр мог продлить полномочия правления на один год (см. рис. № 3).

Руководство всей научно-учебной и административно-хозяйственной сторонами жизни вуза осуществлялось правлением под общим наблюдением и контролем Главпрофобра. Правление во главе с ректором:

- утверждало все постановления советов и президиумов факультетов;
- назначало президиумы факультетов и директоров научно-исследовательских институтов;
- утверждало преподавателей и научных сотрудников вуза;
- немедленно доводило через Главпрофобр до сведения ГУСа о незанятых кафедрах;

³³Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 98.

³⁴Волгин В.П. Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник. 1927. № 11. С. 21.

³⁵Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. С. 118.

³⁶Уставы Московского университета. С. 120.

- назначало заведующих учебно-вспомогательными учреждениями, обслуживающий весь вуз в целом,
- назначало и смещало всех административных служащих;
- составляло ежегодную смету;
- имело право инициативы по всем научно-учебным делам;
- приводило в исполнение все постановления Наркомпроса;
- в случае неповиновения распоряжениям правления со стороны подчиненных, правление для восстановления порядка должно было обращаться к содействию соответствующих органов власти на местах, доводя это до сведения Главпрофобра³⁷.

Таким образом, исполнительная власть сосредоточивалась в назначенном Наркомпросом коллегиальном органе управления – правлении, членом и председателем которого был ректор. Контролирующим органом становился совет, в который входили представители университетской общественности.

Как отметил В.Л. Соскин, центральный пункт «Положения» состоял в передаче полноты власти в вузах от правлений, избранных профессорами, к правлениям, назначенных Наркомпросом³⁸. «Суть партийного руководства вузами состояла в овладении основными сторонами их жизни – от решения организационных и хозяйственных вопросов до идеологической работы, и до вмешательства в процесс самого обучения. Шаг за шагом формировалась централизованная система неформального управления» – сделал заключение В.Л. Соскин³⁹.

3 июля 1922 г. было издано новое «Положение о Высших Учебных Заведениях РСФСР»⁴⁰, согласно этому документу функции ректора не изменились. Усиливалось значение деканата, учрежденного вместо президиума факультета. Были расширены права студенческих организаций-профсекций (контроль за рациональным использованием денежных средств и материальных ресурсов вузов)⁴¹, было введено платное обучение. Оплата взималась в основном с представителей обеспеченных слоев населения «с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны»⁴². В.П. Волгин на совещании ректоров по вопросам высшей школы при Главпрофобре в связи с этим отметил, что проблема введения платы за обучение в вузах была поднята в самый тяжелый период, переживаемый высшей школой⁴³.

По этому документу Московский университет жил почти 10 лет. Постепенно от метода управления университетом, сформулированным в первом советском уставе высшей школы, вынуждены были отказаться. Частая смена правления отрицательно отражалась на работе аппарата; факультеты отказывались вовремя представлять планы работы, ссылаясь на перевыборы деканатов; предметные комиссии, имеющие в своем составе студентов, часто не справлялись с возложенными на них задачами; а участие студентов в управлении отнимало у них много времени, что отрицательно отражалось на их знаниях⁴⁴.

³⁷ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 6. Ед.хр. 19. Л. 5–5 об.

³⁸Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. С. 291.

³⁹Там же. С. 294

⁴⁰См.: Уставы Московского университета. С. 321–329.

⁴¹Ронина Г.С. Из истории МГУ (1922–1925 годы) // Из истории Московского университета. 1917–1941. Сб. ст. М., 1955. С. 131.

⁴²Народное просвещение. 1923. № 2. С. 31.

⁴³ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 529. Л. 5.

⁴⁴См.: Маньковская И.Л. Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в годы первой пятилетки // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955. С. 225.

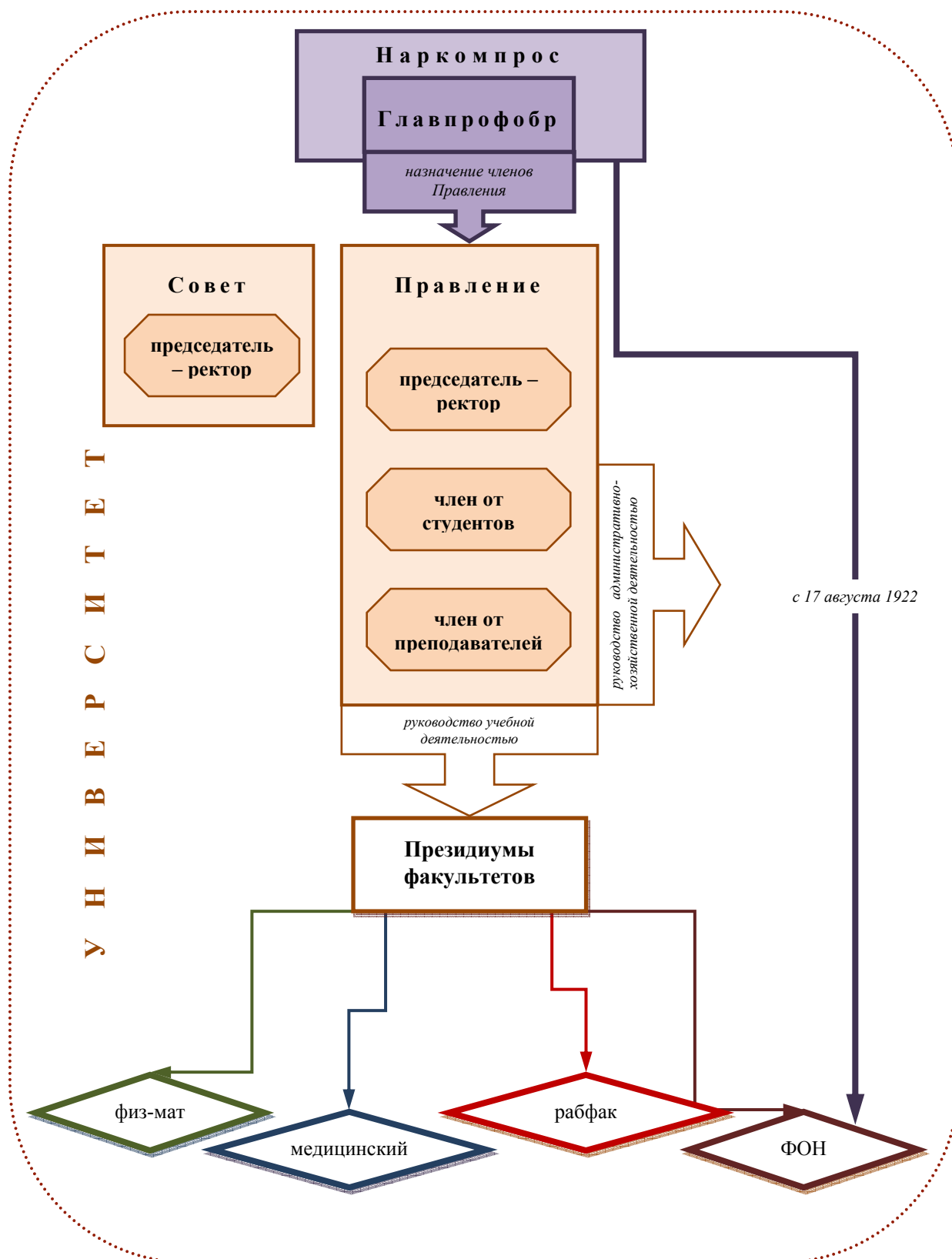

Рис. № 3. Схема управления МГУ в 1921–1925 гг.

В мае 1929 г. на очередном ректорском совещании в Москве приняли решение о необходимости коренного пересмотра управления вузами. Партия требовала ускорить подготовку специалистов. Летом 1929 г. при Наркомпросе была создана комиссия по подготовке нового положения. Главная задача нового проекта – ввести единоначалие в вузах с целью добиться четкости в руководстве и персональной ответственности за

выполнение решений партии и государства⁴⁵. 27 декабря 1929 г. ректор И.Д. Удальцов издал приказ № 1, которым объявлялось, что все распоряжения по университету теперь будут исходить только от ректора и его помощников (проректоров), а на факультетах устанавливается аналогичным образом единоначалие деканов. Предметные комиссии ликвидировались и основной учебно-производственной единицей становились кафедры во главе с заведующими, назначаемыми ректором, на которых также возлагалась единоличная ответственность за работу кафедр. Тем же приказом студенты освобождались от выполнения административных функций⁴⁶.

Одновременно усилилось давление и нападки на университеты. Считалось, что университет является анахронизмом и ему в современных условиях увеличения роли техники в жизни общества, сближения учебного процесса с производством трудно найти себе место в системе высшего образования страны⁴⁷. Утверждалось, что сложившаяся структура университета не соответствует требованиям и задачам социалистической реконструкции, является «чересчур громоздкой, разношерстной, с малой подвижностью, тормозящей приспособление его отдельных факультетов и отделений к требованиям народного хозяйства, замедляющей темп подготовки нужных для страны кадров квалифицированных специалистов»⁴⁸.

Реорганизация МГУ началась с 1 января 1930 г. Была создана специальная правительственная комиссия во главе с О.Ю. Шмидтом. Было предложено расформировать университет в отдельные институты, самостоятельные в административно-хозяйственном и финансовом отношениях, а подчинялись бы они непосредственно тому Наркомату, в ведение которого были бы переданы⁴⁹.

В январе 1930 г. были упразднены коллегиальные органы управления в университетах (правления и деканаты), ликвидировались кафедры. В этот период государство практически поддержало революционный энтузиазм некоторых деятелей высшей школы и студенчества по фактическому преобразованию университетов как исторически сложившихся, классических высших учебных заведений. Политбюро поручило Совнаркому в течение марта 1930 г. рассмотреть и утвердить окончательный вариант реорганизации системы высшего образования страны. Принятие данного решения на уровне Политбюро говорило о том значении, какое имел вопрос о кадрах новых специалистов для партии⁵⁰.

МГУ после активных действий по его расформированию и преобразованию находился в состоянии полной разрухи. Система управления была крайне сложна и запутана, отсутствовало четкое разделение труда и ответственность за качество и результаты проводимой работы. Единоначалие провозглашалось только на бумаге⁵¹.

Задача восстановления факультетской структуры была определена постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе». Были введены вступительные испытания⁵². Следующий устав приняли в 1939 г., причем это был первый устав именно Московского университета. В этом документе формулировались важнейшие задачи, которые предстояло решать МГУ при переходе СССР от социализма к коммунизму, поскольку Конституция СССР 1936 г. провозгласила построение социализма в стране завершенным.

⁴⁵Маньковская И.Л. Московский университет... С. 76.

⁴⁶Из истории Московского университета (1917–1941). Сб. ст. М., 1955. С. 229

⁴⁷Там же. С. 89.

⁴⁸ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 1339. Л. 40.

⁴⁹ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 1445. Л. 34.

⁵⁰Демидова Е.И. Исторический опыт и проблемы реформирования советской высшей школы. Саратов, 2006. С. 94.

⁵¹Ильченко Е.В. Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. С. 76.

⁵²Уставы Московского университета. С. 335–347.

Ректор университета утверждался и смещался Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы при Совнаркомом СССР по представлению Народного комиссариата просвещения СССР, на него возлагалось «руководство на основе единоначалия всей деятельностью и представительство от его имени»⁵³. Ректор нес ответственность перед Народным комиссариатом просвещения СССР и Комитетом по делам высшей школы при Совнаркомом СССР за руководство МГУ, организацию учебного процесса, подготовку высококвалифицированных и политически воспитанных советских специалистов, научно-издательскую деятельность и административно-хозяйственную работу.

При ректоре и под его председательством был организован Совет Московского государственного университета, в состав которого входили заместители ректора – проректоры по учебной и научной работе, помощник по административно-хозяйственной части, деканы факультетов, директора научно-исследовательских учреждений МГУ, заведующие кафедрами и другие лица по представлению ректора: директор библиотеки и представители партийной, комсомольской и профсоюзной организаций университета⁵⁴.

Как считают исследователи, устав внес ясность и определенность во многие структурные и кадровые вопросы, которые в 1930-х гг. часто решались скоропалительно и под сильным влиянием текущего политического момента, что, естественно, лишало университет необходимой академической стабильности и возможности работать на перспективу. Уставом была четко определена роль кафедр и факультетов как основных учебных и научных подразделений университета, устанавливался строгий распорядок учебных занятий. Вместе с тем, как справедливо отмечает Е.В. Ильченко, этот устав стал серьезным препятствием на пути дальнейшего совершенствования структуры МГУ, поскольку содержал в себе излишне детальную, мелочную регламентацию всей его деятельности, лишавшую ректора, проректоров, деканов, заведующих кафедрами, профессоров и т.д. свободы действий и самостоятельности⁵⁵.

Ректоры Московского университета и их деятельность. Какую же роль отводило Советское государство ректорам университета? Цели и задачи в области высшего образования были выработаны не сразу, а в течение почти пяти лет совещаний, конференций, практических мероприятий и резюмированы на партийном совещании по вопросам высшего образования (31.12.1920–04.01.1921 гг.). Повторим основные его решения:

- 1) Советизация, или политическое завоевание высшей школы;
- 2) Пролетаризация вузов, т.е. открытие вузов для представителей беднейших слоев населения, всех тех, кто раньше, в условиях самодержавия, был лишен возможности учиться в высшей школе⁵⁶;
- 3) Ограничение влияния «старой» профессуры;
- 3) Быстрое создание нового, идеологически подкованного кадрового состава;
- 4) Практицизм в подготовке специалистов⁵⁷.

⁵³ Уставы Московского университета. С. 388.

⁵⁴ Там же. С. 389–395.

⁵⁵ Ильченко Е.В. Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. С. 84.

⁵⁶ Д.А. Андреев в своей диссертации отметил, что впервые термин «пролетаризация» высшей школы как обозначение целенаправленной политики большевиков появляется в 1921 г. (Андреев Д.А. «Красное студенчество» в начале 1920-х гг.: дисс. кандидата исторических наук. СПб., 2007. С. 24). В общих чертах она была завершена к 1924 г. Так, в приеме 1924 г. выходцы из рабочих и крестьян составляли уже 70 % всех принятых (История Московского университета. Т. 2. М., 1955. С. 102).

⁵⁷ См.: Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. С. 97–98.

Поэтому фактически до 1920 г., не имея перед собой четких задач, да и не имея сил, времени и возможности для того, чтобы взять в свои руки работу высшей школы во всем охвате, советское правительство не сильно вмешивалось в управленческую деятельность первых трех послереволюционных ректоров.

С апреля 1917 г. и до 1919 г. ректором Московского университета был **Михаил Александрович Мензбир** (23.X(4.XI).1855 – 10.X.1935). В 1906 г. он был избран на должность помощника ректора университета, которую занимал до 1911 г., когда в виде протеста против вторжения полиции в стены университета он, вместе с ректором и проректором, сложил с себя обязанности. В ответ на это весь ректорат был уволен без права преподавания в других университетах. Февральская революция снова вернула М.А. Мензбира в Московский университет, 30 апреля 1917 г. он был избран ректором. В 1919 г. Михаил Александрович оставляет ректорство и целиком отдаётся научной деятельности. Руководящие партийные и правительственные органы высоко ценили М.А. Мензбира, относились к нему с большим доверием, и он до самой смерти являлся постоянным консультантом в самых высоких государственных инстанциях⁵⁸.

С 1 января 1919 г. ректором Московского университета избран профессор медицинского факультета **Владимир Сергеевич Гулевич** (6(18).XI.1867 – 6.IX.1933). Ректорский пост перешел к В.С. Гулевичу автоматически, когда в соответствии с правительственным декретом о перевыборах профессоров ректор и деканы, как выслужившие 10-летний профессорский срок, оставили свои административные должности, а на их места вступили «старшие члены Совета и факультетов», не имевшие еще 10-летнего стажа. Практически он пробыл в этой должности всего два месяца – до 1 марта 1919 г.⁵⁹

С 1919 г. по 1920 г. во главе МГУ находился скептически относившийся к советской власти **Михаил Михайлович Новиков** (14(26).III.1876 – 12.I.1965). Он резко выступал против радикальной ломки основ университетского самоуправления, критиковал деятельность Наркомпроса, уверенно отстаивал свои позиции. В 1922 г. М.М. Новиков был выслан из страны, в своих последующих, написанных за рубежом, публикациях он метко подмечал минусы советской реформы высшей школы, например: «задача высшей школы сводится к натаскиванию так называемых спецов для практической деятельности или для преподавания в учебных заведениях»⁶⁰.

В 1920 г. согласно постановлению Наркомпроса в университете был создан Временный президиум, состоявший из 11 представителей профессорско-преподавательского состава, студентов, служащих, слушателей рабфака и Наркомпроса. Председателем, а соответственно и следующим ректором, стал **Дмитрий Петрович Боголепов** (30.VI(12.VII).1885 – 8.V.1941)⁶¹. План университетской реформы Наркомпроса заключался в замене традиционной системы управления университетами через Советы университетов и избравшихся ими ректоров на новые коллегиальные органы, ведающие как учено-учебной, так и хозяйственно-административной жизнью. В краткий период своего ректорства, Д.П. Боголепов и Временный президиум, на который он опирался, успели провести в жизнь многое, например, осенью 1920 г. была открыта первая партийная школа в Московском университете, положившая начало организованной системе партийного просвещения; в ноябре того же года было утверждено Положение о премировании ученых и организована комиссия по улучшению быта и условий жизни ученых, профессоров и преподавателей. Однако методы излишнего администрирования вызывали

⁵⁸ Ректоры Московского университета. С. 147–151.

⁵⁹ Там же. С. 153–154.

⁶⁰ Новиков М. Правовой строй русской высшей школы // Русская школа за рубежом. Прага, 1924. С. 22.

⁶¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. С. 114.

сопротивление старой профессуры, когда власть все-таки хотела с ней взаимодействовать⁶².

В мае 1921 г. ректором был назначен более тактичный⁶³ **Вячеслав Петрович Волгин** (2(14).VI.1879 – 3.VII.1962)⁶⁴. Ему предстояло навести порядок с кадрами. Проблема «перевоспитания» дореволюционной профессуры представляла в то время наибольшую сложность, поскольку для обеспечения успешной подготовки новых специалистов необходимо было оградить студентов от воздействия идеологии и мировоззрения «старых» педагогических кадров⁶⁵. В.П. Волгин отмечал, что «рассчитывать на то, что марксистская мысль проникнет в высшую школу эволюционным путем не приходилось... революционное обновление кадров преподавательского состава было исторической необходимостью»⁶⁶. В.И. Ленин всегда подчеркивал, что важным во всякой школе является идейно-политическое направление преподавания, а направление преподавания определяется исключительно составом преподавателей. В этот период с особой остротой встала необходимость подготовки преподавателей для вузов, владеющих марксистско-ленинской методологией. Только при этих условиях можно было обеспечить выполнение задач, поставленных новым уставом. XII-я Всероссийская конференция РКП(б) (4–7 августа 1922 г.) указывала на огромную опасность, заключающуюся в том, что антисоветские партии и течения систематически пытаются превратить «кафедру высших учебных заведений – в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды...»⁶⁷.

В резолюции по вопросам пропаганды, печати и агитации XII-го съезда партии, который проходил годом позднее (17–25 апреля 1923 г.) отмечалось, что «работа среди учащейся молодежи должна быть выдвинута на первый план и признана одной из важнейших задач в области партийного и массового просвещения»⁶⁸. Было признано необходимым усилить влияние партии на руководящие органы вузов, укрепить студенческие организации, развить политико-просветительную работу среди пролетарского студенчества, вовлечь студенчество в обслуживание текущей работы партии и профсоюзов. Еще раз подчеркивался тезис о противодействии влиянию на учащуюся молодежь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры»⁶⁹.

К 1925 г. назрела необходимость перемен в области управления университетом. Эту задачу призван был решить уже преемник В.П. Волгина. 15 мая 1925 г. он передал должность ректора МГУ А.Я. Вышинскому⁷⁰.

Андрей Январьевич Вышинский (28.XI(10.XII).1883 – 22.XI.1954) был ректором с 16 мая 1925 г. по 1 сентября 1928 г. Как отметила Е.В. Ильченко, годы ректорства А.Я. Вышинского – самые стабильные как по сравнению с предыдущими послереволюционными годами (1917–1924 гг.), так и с последующим десятилетием (1929–1937). В это время не было никаких серьезных политических волнений. После

⁶² Ректоры Московского университета. С. 166–169.

⁶³ В частности, бывший декан физико-математического факультета, пассажир «философского парохода» В.В. Стратонов в 1930 г. вспоминал, что В.П. Волгин «обладал тактом, и это смягчало трения, возникавшие между назначенным ректором и еще остававшимися автономными факультетами» (Московский университет 1755–1930. С. 195.).

⁶⁴ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 34 л/с. Ед. хр. 13. Л. 136.

⁶⁵ Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). М., 1990. С. 67.

⁶⁶ Волгин В.П. Советская власть и научные работники за 10 лет. С. 22.

⁶⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. Изд. 7-е. М., 1953. С. 671.

⁶⁸ Двенадцатый съезд РКП(б) 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968. С. 710.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 902. Л. 24.

преобразования ФОНа в университете не было проведено никаких других структурных изменений на уровне факультетов. В академической жизни МГУ проявляется стабильность, что позитивно сказывается прежде всего на учебно-научной работе⁷¹. В это время университет преодолевал вызванную гражданской войной разруху, для чего государство в два с половиной раза увеличило бюджет МГУ⁷².

С 1 сентября 1928 г. по 30 июня 1930 г. должность ректора МГУ занимал **Иван Дмитриевич Удальцов** (7(19).III.1885 – 30.I.1958). В 1921 г. он вместе с В.П. Волгиным, А.Я. Вышинским и другими коммунистами был направлен на работу в МГУ для революционной перестройки преподавания общественных наук. С 1921 по 1928 гг. – заместитель декана ФОНа, а впоследствии декан факультета общественных наук и советского права⁷³. В годы его ректорства был образован химический факультет (1929 г.), проведена реорганизация университета, ректорат преобразовался в дирекцию.

Василий Николаевич Касаткин (6.XII.1891 – ?) был ректором (директором) МГУ с 1930 по 1934 гг. Четыре года ректорства В.Н. Касаткина являются, по-видимому, самыми насыщенными крупными структурными преобразованиями и радикальными изменениями годами в истории МГУ. В это время оставшиеся после практически полного разгрома МГУ в июне 1930 г. физико-математический и биологический факультеты были преобразованы в отделения, затем отделения ликвидированы и снова восстановлена факультетская структура университета. Были закрыты факультеты: литературы и искусства, историко-философский, советского права⁷⁴. Был образован почвенно-географический факультет, а также механико-математический, физический, биологический, химический и исторический. Как считает Е.В. Ильченко, к важнейшим итогам работы В.Н. Касаткина следует отнести формирование первоклассного профессорско-преподавательского и научного состава университета⁷⁵.

14 сентября 1934 г. приказом наркома просвещения А.С. Бубнова ректором (директором) МГУ назначается **Алексей Сергеевич Бутягин**⁷⁶. Он был членом ГУСа и Высшей квалификационной комиссии. Руководство А.С. Бутягина в МГУ приходится на период значительного подъема научной и учебной работы в университете. По новым учебным планам была усилена общетеоретическая подготовка кадров. В 1936–1937 учебных годах были впервые проведены государственные экзамены. В 1937 г. вышли правительственные решения «Об ученых степенях и званиях» и «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах», что создало благоприятные условия для нормальной работы университета.

В июле 1938 г. Были организованы новые факультеты: геолого-почвенный и географический (на основе почвенно-географического факультета), а также Институт почвоведения и Институт географии. В конце 1938 г. впервые был поставлен вопрос о необходимости реконструкции и нового строительства, однако в то время государству это было не под силу. В 1939 г. после реорганизации управления вузами должность директора МГУ была вновь преобразована в должность ректора. А.С. Бутягин ввел в жизнь устав МГУ 1939 г., организовал празднование 185-летнего юбилея⁷⁷.

Таким образом, до середины 1930-х гг. высшее образование в советском государстве находилось в состоянии постоянных преобразований и реформ. Несколько

⁷¹ Ильченко Е.В. Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. С. 61.

⁷² Ректоры Московского университета. С. 176.

⁷³ Там же. С. 181.

⁷⁴ Ильченко Е.В. Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. С. 79.

⁷⁵ Там же. С. 80.

⁷⁶ Там же. С. 81.

⁷⁷ Ректоры Московского университета. С. 191–192.

раз подвергались чистке и репрессиям преподаватели и студенты. Постоянные эксперименты с программами курсов, учебными планами, соотношением лекций и практических занятий, коллективными и индивидуальными формами отчетности студентов – все это не способствовало повышению уровня университетского образования, качества выпускавшихся специалистов. Кроме того, отсутствие средств у государства на образование, при условии, что все вузы были государственными и не имели другого источника финансирования, привело к тому, что университеты не имели возможности строить новые корпуса и ремонтировать старые. Тем не менее, достигнутые результаты в преобразовании высшей образования в это время можно рассматривать как закладку фундамента советской высшей школы. В 1920-е – 1930-е гг. в основных чертах сложилась такая модель вуза, которая адекватно выражала сущность советского строя, и деятельность каждого ректора отразила определенный этап развития страны в создании советской системы высшего образования.

Список источников:

1. Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 34 л/с. Ед. хр. 13. Л. 136.
2. Бюллетень научно-технической секции ГУС. 1925. № 7.
3. Двенадцатый съезд РКП(б) 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968.
4. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л., 1929.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. М., 1953. Ч. I.
6. Московский университет 1755–1930. Юбилейный сборник. Издание Парижского и Пражского Комитетов по ознаменованию 175-летия Московского университета. Париж, 1930. С. 201.
7. Народное просвещение. № 2. 1923.
8. Уставы Московского университета 1755–2005 / Авт.-сост. Е.И. Гена. М., 2005.
9. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 529, 902, 1339, 1445; Оп. 6. Ед. хр. 19.

Список литературы:

1. Аврус А.И. История российских университетов: Курс лекций. Саратов, 2005.
2. Аврус В.И. Власть и университеты в России // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 10. М., 2003.
3. Академик М.К. Любавский и Московский университет / Под ред. А.Я. Дегтярева, А.В. Сидорова. М., 2005.
4. Андреев Д.А. «Красное студенчество» в начале 1920-х гг.: дисс.... кандидата исторических наук. СПб., 2007.
5. Волгин В.П. Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник. 1927. № 11.
6. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). М., 1990.
7. Городецкий Е.Н. Советская реформа высшей школы 1918 года и Московский университет // Вестник МГУ. Серия общественных наук. 1954. № 1. С. 121–135.
8. Девяткова Л.И. Академик Р.В. Хохлов – ректор Московского университета. М., 2005.
9. Демидова Е.И. Исторический опыт и проблемы реформирования советской высшей школы. Саратов, 2006.
10. Из истории Московского университета (1917–1941). Сб. ст. М., 1955.

11. *Ильченко Е.В.* Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. М., 2001.
12. История Московского университета. М., 1955. Т. 2.
13. *Кошман Л.В., Сахаров А.М.* Московский университет в советское время. М., 1967.
14. *Лагно А.Р.* Ректор Московского университета Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962): дисс.... канд. ист. наук. М., 2010.
15. Летопись Московского университета / Автор-состав. Е.В. Ильченко. М., 2004. Т. I.
16. *Маньковская И.Л.* Московский университет в борьбе за создание кадров советской интеллигенции в годы первой пятилетки // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955.
17. *Меркулова А.М.* Ректор Московского университета Илья Саввич Галкин (1898–1990 гг.): дисс.... канд. ист. наук. М., 2011.
18. *Новиков М.* Правовой строй русской высшей школы // Русская школа за рубежом. Прага, 1924. С. 22.
19. *Плюсин-Кронин Б.А.* Новый этап. Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Ученого Совета. М., 1925.
20. Ректоры Московского университета / Сост. В.В. Ремарчук. М., 1996.
21. *Ронина Г.С.* Из истории МГУ (1922–1925 годы) // Из истории Московского университета. 1917–1941. Сб. ст. М., 1955.
22. *Соскин В.Л.* Российская советская культура (1917–1927 гг.): Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004. С. 291.
23. *Тропин В.И.* Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. 2002. № 2. С. 49–99.
24. *Чанбарисов Ш.Х.* Формирование советской университетской системы. М., 1988.